

НАДЕЖДА КУЧЕР:

БАРОЧНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В БЕЛЬКАНТО Я НЕ ПРИВНОШУ

17 февраля на сцене Музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко открывается V Фестиваль вокальной музыки «Опера Априори». Его руководитель Елена Харакидзян – мастер собирать нетривиальные программы – объединила вокруг неизвестной музыки Бетховена и Мейербера четырех солистов (сопрано Наталья Мурадымова и Надежда Кучер, пианист Лукас Генюшас и кларнетист Игорь Фёдоров) и дирижера Максима Емельянычева. Об итальянской музыке Мейербера и о любви к бельканто Наталия Сурнина (**НС**) поговорила с Надеждой Кучер (**НК**) – одной из самых ярких звезд российской оперной сцены последнего десятилетия, дважды лауреатом премии «Золотая Маска», победительницей конкурса оперных певцов BBC в Кардиффе.

НС Мейербер – редкий гость в наших широтах, его кантаты – тем более. Вы знали раньше эту музыку?

НК Нет, я даже не подозревала о ее существовании. Кантата очень интересная, в традициях Россини. Мейербер был его большим поклонником. Сочинение написано в 1816 году во время первого посещения Мейербером Италии, он просто влюбился в эту страну и полностью подражает здесь итальянскому стилю. Стиль же самого Мейербера тут трудно угадать.

НС Кантата называется «Gli amori di Teolinda». О чем она?

НК Ее музыка почти не зависит от текста, как такового сюжета нет. На протяжении всей кантаты главная героиня, Теолинда, воспеваает свои чувства к возлюбленному – пастуху Армидоро, но он никак не даст ей ответ. Минимум слов, максимум музыки – все, что характерно для бельканто. В операх у Мейербера либретто более насыщенно и содержательно, там он берет за основу серьезные исторические события, а тут другое.

НС Все-таки кантата очень масштабная, она идет около 40 минут. Как вы работаете с образом?

НК Для меня она не масштабная, а камерная, очень личная. Это внутренние переживания героини, и тут очень важно наличие солирующего инструмента. В том, что Мейербер соединяет здесь голос и кларнет – они то соревнуются, то звучат вместе, то соло – заключается красота, изящество и уникальность этой кантаты. На первом плане – музыка.

НС Сочинения Мейербера входят в огромный пласт прекрасной, но совершенно неизвестной и не исполняемой у нас музыки. Как думаете, почему?

НК Просто наша страна не является носителем этого стилистического пласта. В России симфоническая музыка стоит на первом плане, далее – оперная, но преимущественно Верди, Пуччини, в меньшей мере русская опера и совсем редко – бельканто и французская романтическая опера. Думаю, это обусловлено особенностями жанра и сложностью вокальных партий, в первую очередь, теноровых и сопрановых.

НС Вы редко появляетесь в Москве. Почему?

НК В нашем деле очень важен менеджмент и пиар, а у меня нет агента на территории России и СНГ. Меня просто не знают.

НС Это не так. Люди оперного мира вас, конечно же, знают. Тем более, после вашей победы в Кардиффе. Даже удивительно, что после этого не последовало приглашений.

НК Я вам больше скажу, со мной даже минский театр связался только через год после победы, и то благодаря дирижеру Вячеславу Воличу, который тогда работал в Минске. Он позвонил и сказал: «Надя, может быть тебе уже пора что-то спеть в оперном?» После этого мне позвонили.

НС Опера бельканто теперь занимает в вашем репертуаре центральное место.



© DANIL RABOVSKY

Что интересного за последнее время вам доводилось исполнять?

НК Я спела в потрясающей постановке «Лючии ди Ламмермур» в Тулузе в мае прошлого года. Это восстановление спектакля 1998 года Николая Жозля, одного из мэтров европейской режиссуры, спектакля, который объездил весь мир. В таких исторических постановках участвовать огромное счастье и радость: сразу погружаешься в атмосферу, совсем по-другому ощущаешь себя. Минимум декораций, потрясающие костюмы в стиле XIX века. Режиссуры как таковой не было; задача ассистента, работавшего над восстановлением, была в том, чтобы следить за логикой действия и взаимоотношениями персонажей. Мне посчастливилось работать с дирижером Маурицио Бенини, который сделал шикарную карьеру на репертуаре бельканто и является носителем этого стиля. У него многому можно научиться. Очень надеюсь спеть «Лючию» еще.

НС Я так понимаю, что ваша душа сейчас больше лежит к историческим атмосферным постановкам? А как вы чувствовали себя в радикальной постановке оперы Дюсапена «Медея-материал», за которую получили «Золотую Маску»?

НК «Медея-материал» – современная опера, там не было противоречий между сюжетом, действием, музыкой и картинкой. Режиссер Филипп Григорьян пошел от страшной черноты либретто и усугубил ее в постановке, и поскольку все это заложено в содержании, мне было не с чем спорить. Но даже если говорить о подобных трактовках музыки XIX века, то, если честно, живьем я ничего вопиющего тоже не видела. Кстати, от «Снегурочки» в постановке Чернякова в парижской Опера Бастий я просто в восторге! Смотрела трансляцию на одном дыхании с открытым ртом от начала до конца. И уверена, что французы ничего не поняли, хотя принимали на ура!

НС Вы не раз говорили, что постоянно работаете над голосом и техникой. С кем советуется, на кого ориентируетесь?

НК Да, я работаю ежедневно. Поскольку меня довольно часто приглашают в Петербург, я всегда стараюсь показаться своему консерваторскому педагогу – Тамаре Дмитриевне Новиченко. Для меня очень важно ее мнение. Также мне

удается пересекаться с Медеей Ясониди в Перми, постоянным коучем Пермской оперы. И, конечно, есть ряд певцов прошлых поколений, записи которых я слушаю очень внимательно и стараюсь брать по максимуму то, что мне подходит: Джоан Сазерленд, Ширли Верретт, Гена Димитрова, Франко Корелли и многие другие.

НС Считаете ли вы, что манера пения, даже такая строго регламентированная, как бельканто, со временем меняется?

НК Нет, не меняется. Законы и правила пения как были, так и остаются неизменными. Конечно, никто не будет петь так, как Джоан Сазерленд или Мария Каллас, но это не значит, что люди не могут достичь такого уровня – могут, и достигают, сейчас очень много хороших певцов. Они были, есть и будут. Главное – не поддаваться соблазну сравниться. Это все равно, что сказать, что сейчас кто не может писать как Пушкин.

НС Вы пели и барокко, и современную музыку. Отразилось ли это на вашем исполнении бельканто? Сейчас такое взаимопроникновение, можно сказать, тренд. И не только у певцов.

НК Я не возьмусь рассуждать о том, как кто-то переносит барочные штуки в романтическую музыку. Что касается лично меня, то барочные элементы в бельканто я не привношу, для меня это недопустимо, и я знаю, что этого не потерпит никто из дирижеров, занимающихся бельканто. В работе над «Лючией» был интересный момент. В сцене сумасшествия в одной фразе я позволила себе дать так называемый «белый» звук – безвibratный, который активно применяется в барочном репертуаре. Только я издала пару нот, Бенини тут же отреагировал и попросил ни в коем случае этого не делать. Безвibratное звучание – неестественное. Но в другом месте он вдруг попросил сделать «белый» звук. Это было смешно, я сказала, что он мне запретил, но маэстро ответил, что иногда для придания особой краски – можно. Но только в исключительных случаях.

НС К музыке барокко вы возвращаться не планируете?

НК Нет, я раз и навсегда закрыла для себя эту нишу. Барокко и бельканто обладают совершенно разной спецификой, и перебежать из одной сферы в другую, во-первых, незачем, во-вторых, требует больших усилий. Даже на то, чтобы в рамках одного стиля перейти с колоратурного репертуара на лирический, нужна перестройка. Сейчас это максимум того, что я позволяю себе делать.

НС С Максимом Емельянычевым, который будет стоять за дирижерским пультом 17 февраля, вы давно знакомы и немало работали вместе.

НК Да, можно сказать, что с ним мы вместе росли под крылом у Курентзиса. В Перми мы и концерты играли, он дирижировал спектаклями с моим участием, так что мы прекрасно работали и, надеюсь, еще поработаем. Он обладает бурным сангвиническим темпераментом, и все, за что бы он ни брался, получается живо и энергично. А темперамент для дирижера имеет первостепенное значение.

О профессиональном уровне Максима говорит, в первую очередь, его востребованность, за короткие сроки он взлетел на необыкновенную высоту, и я знаю, что это не благодаря его чудесному менеджерам. Просто когда человек явно очень талантлив, когда энергия из него так и пышет – это видно, это притягивает людей. Вот, пожалуйста, он уже номинант на «Грэмми».



ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНЫ АПРИОРИ ARTS AGENCY